

Хотя цвет потускнел, сам магический круг все еще был виден на земле. Мастера Башен, Ловеллиан и Мелкит, подошли к магическому кругу с сияющими глазами.

— Это, это магия Древних, не так ли? — Мастер Белой Машни повернулась к Мастеру Красной Башни за подтверждением.

— Но на первый взгляд они похожи на обычные демонические пиктограммы, — заметил Ловеллиан.

— Колебания действительно похожи.

— Пока есть систематические сходства, мы могли бы перевести их.

— Ну, есть более чем несколько Древних видов магии...

— Возможно, это древняя магия демонов, — заметил Архимаг.

— Как и ожидалось, это знания, переданные останками Королей Демонов, верно? Но не является ли это... чем-то, для чего нам следует позвать Бальзака? — нерешительно спросила Мастер Белой Башни.

— Мы никак не можем позвать к себе такого подозрительного эксперта, — отказался Мастер Красной Башни. — Если это письменность Древних, то я тоже неплохо в ней разбираюсь, так что пока давай продолжим поиски еще немного.

Ловеллиан и Мелкит были заняты своим личным разговором, рассматривая магический круг. Поглядев на них несколько мгновений, Юджин поднял Акашу, который держал в левой руке.

— Это оставшиеся части магического круга, которые я могу вспомнить, — сообщил им юноша.

Остальная часть магического круга, которая теперь оставалась только в его голове, была нарисована в воздухе. Поскольку в него не была влита мана, магический круг не был активирован. Однако его действия побудили Геморию к движению, прежде чем он успел что-либо сказать.

Теперь инквизитор стояла между Юджином и магическим кругом, который он начертил в воздухе, и смотрела на юношу сузившимися глазами. Юджин чувствовал в глубине этих рубиново-красных глаз кипящую враждебность, направленную на него.

— ...Что не так? — осторожно спросил юноша.

Гемория была довольно странной женщиной. Эта черная металлическая маска, полностью закрывавшая ее рот от одного уголка рта до другого, напомнила Юджину намордник, надеваемый на челюсти злобных собак. Разве удобно носить нечто подобное на собственной голове? Пришлось бы тратить немало времени на то, чтобы снимать его каждый раз, когда хочется есть и пить.

— Если тебе есть что сказать, то скажи мне это в лицо, — потребовал юноша.

Однако инквизитор хранила полное молчание. Вместо этого из-под ее металлической маски послышался звук "хрк-хрк". Она скрежетала зубами? Или внутри маски действительно был какой-то кляп, который она кусала? Если подумать, с того момента, как Гемория прошла через телепортационные врата, она не произнесла ни единого слова.

— Прощу простить, — воскликнул Атаракс, схватив женщину за плечо и оттаскивая ее.

Юджин заметил, что пальцы инквизитора глубоко впились в плечо Гемории. Однако выражение лица женщины не изменилось. Она просто продолжала смотреть на юношу, как и раньше.

— В некотором смысле моя ученица даже более пылкая, чем я, — с улыбкой признал Атаракс, похлопав Геморию по плечу. — Но как герой, избранный Святым Мечом...

Юджин перебил его: Я бы предпочел, чтобы ты не называл меня этим именем.

— Хорошо, я также почувствовал, что было бы немного неудобно обращаться к тебе так во время частной беседы, — согласился мужчина, поворачивая голову, чтобы посмотреть на магический круг. — ...Я знаю, что ничего не поделаешь, но... то, что ты поделился знаниями об этом ужасном магическом круге с двумя Мастерами Башни Арота, и то, что ты запомнил его в своей голове, сэр Юджин, это... все это трудно для нас принять.

— Ты слышал это, Мастер Красной Башни? Этот добрый сэр инквизитор, похоже, думает, что мы с тобой можем изучить этот дерьмовый магический круг и прийти к нехорошим идеям, — с усмешкой сказала Мелкит.

— Если честно, это вполне возможно, — возразил Атаракс. — Насколько я знаю, если это делается ради их интересов и целей, волшебники без колебаний совершают такие безумные поступки.

— Я не могу отрицать этого, но если это волшебник уровня нас, Мастеров Башен, то они уже должны быть довольно сумасшедшими. Мое собственное безумие означает, что у меня нет ни капли внимания для такого рода неортодоксальных магических кругов, — фыркнула женщина и пренебрежительно махнула рукой. — То же самое должно быть и с Мастером Красной Башни, который просто тихо молчит рядом со мной. Хм? Ты чувствуешь это? А-а-а!... Все мои волосы встали дыбом, и я чувствую, как дрожу от ужаса перед этим убийственным

намерением!... Хочешь знать, почему?

Хотя то, что Мелкит дрожала, было сильно преувеличено, она не лгала. Юджин также мог почувствовать слабое намерение убить. Убийственное намерение исходило от Ловеллиана, который так сильно стискивал зубы, что казалось, его коренные зубы вот-вот разлетятся на куски.

Женщина взволнованно продолжала: Это из-за того, насколько яростен Мастер Красной Башни! Знаешь ли ты, какая ненависть к черной магии скрывается в нем за этой мягкой и красивой маской? Это Мастер Красной Башни, Ловеллиан Софис! Хотя он и стал послушным в старости, всего до тридцати лет назад он был известен как Бешеный Пес Красной Башни Магии и обладал поистине неистовым нравом.

Архимаг наконец заговорил: Давай не будем вспоминать мое позорное прошлое, Принцесса Духов Белой Башни Магии.

Это было прозвище из юности Мелкит, которое она надеялась больше никогда не услышать.

Женщина закрыла уши и каркнула, как ворона: Кяааа!

Не обращая внимания на это, Ловеллиан продолжил: ...Однако верно и то, что мой гнев действительно разгорелся. Инквизитор Атаракс, я никогда не буду использовать или даже исследовать этот магический круг в своих корыстных целях. Если хочешь, я даже могу поклясться в этом на своей мане.

— Священная Империя — союзник Арота, — с улыбкой ответил мужчина, покачав головой. — Я лишь выражаю свою точку зрения с позиции инквизитора. У меня нет намерения настаивать на чем-то вроде клятвы. Мастер Красной Башни, я уже знаю, почему ты так ненавидишь черную магию...

Гррк.

Снова послышался звук, доносящийся из-под маски Гемории.

Пытаясь отвлечь внимание от этого, Атаракс обратился к Юджину: ...Что касается Лайонхартов, потомков Великого Вермута... верящих в чистоту и праведность своей родословной... возможно, глупо поступать так в свете произошедшего, но не может быть, чтобы сэр Юджин, признанный Святым Мечом, был испорчен черной магией.

Тук-тук.

Пальцы инквизитора, все еще державшие Геморию за плечо, постучали по ее плечу в знак напоминания. Скрежещущий звук больше не был слышен из-за маски женщины, и

враждебность также исчезла из ее красных глаз. Гемория склонила голову перед Юджином и отступила назад, чтобы встать позади Атаракса.

— Гемория. Ничего не говори, ничего не делай и просто стой здесь, наблюдая, пока Мастера Башен осматривают магический круг, — приказал инквизитор.

Женщина кивнула в знак понимания.

«Он заставляет ее вести наблюдение?» — подумал Юджин, глядя на Гилеада.

По прибытии сюда цвет лица Патриарха стал еще бледнее, и он так сильно пожевал дрожащими губами, что они покрылись кровью.

— ...Патриарх, — позвал Клейн, подходя к Гилеаду и с жалостью глядя на него. — ...В комнатах Эварда в особняке графа Боссара был обнаружен дневник.

Глава Совета достал из внутреннего кармана модный ежедневник с кожаной обложкой.

— ...По словам Черных Львов, которые обыскивали особняк... этот дневник был найден в самом верхнем ящике стола Эварда, как будто он хотел, чтобы его нашли, — рассказывал Клейн.

— Разве это не мило? — прокомментировал Атаракс, прежде чем разразиться смехом. — Должно быть, он мечтал о крутом будущем для себя в своей голове. Завершив здесь ритуал... принеся в жертву всех тех, кто насмехался и смотрел на него свысока... и получив от этого такую силу, он, должно быть, представлял себе, что сможет не спеша сбежать. Однако если бы он так поступил, то не смог бы лично рассказать вам, почему он все это сделал, поэтому он специально оставил дневник, чтобы вы его нашли.

Это могло быть единственным объяснением того, почему Эвард оставил что-то столь важное, как его дневник. У Юджина было то же чувство, что и у Атаракса. Этот идиот, должно быть, очень сильно хотел раскрыть "почему" и "как", поэтому он должен был сделать что-то подобное.

Гилеад молча взял дневник и открыл его. Юноша думал, что инквизитор не согласится, чтобы он читал дневник, но, к удивлению, Атаракс позволил Патриарху читать его без всякого вмешательства.

Гилеаду не потребовалось много времени, чтобы прочесть весь дневник.

— ...Хаааа..., — протяжно вздохнул Патриарх и несколько раз покачал головой.

Затем он поднял подбородок и посмотрел в небо.

— ...Отец..., — горестно воскликнула Сиэль, обхватив одну из рук Гилеада.

Выпустив несколько слезинок, Патриарх передал дневник Юджину.

— Можно ли мне его читать? — спросил юноша.

— ...Поскольку ты был последним, кто говорил с ним, я думаю, что ты тоже заслуживаешь прочесть это, — ответил Гилеад.

Не было причин отказываться от этого предложения. Юджину также было весьма любопытно узнать о внутреннем устройстве этого инцидента.

«...Действительно сейчас...», — пробормотал про себя юноша, закончив читать.

Первая половина дневника не имела никакой ценности для чтения. Она была полна причитаний, ярости и ненависти к себе. Он даже не мог изложить свои мысли в связных предложениях, все это было просто заикающимся потоком слов. Там были только подробности о том, как сильно его презирал граф Боссар и сколько упреков ему пришлось выслушать от матери, Танис.

Хотя содержание этих строк должно было оставить отца Эварда, Гилеада, в большом сожалении, для Юджина они ничего не значили. Его не интересовали никакие из этих мыслей. Тем не менее, юноша продолжал листать дневник.

Содержание резко изменилось -

[Доминик Лайонхарт пришел ко мне].

- в этом моменте.

Почему Доминик обратился к Эварду? Даже сам мужчина не мог объяснить точную причину. Это был просто импульс.

Доминику, наверное, только так и казалось, но парень мог раскрыть точную причину этого.

За этим стояли не кто иные, как останки Королей Демонов.

Шепот духа тьмы заставил Доминика подойти к Эварду. Их существование скрывалось глубоко внутри Молота Уничтожения мужчины, и они проявляли интерес к "крови главной семьи", текущей в теле старшего сына главной семьи.

[Дух сказал, что я особенный. После того, как они стали духом, они овладели несколькими людьми, но я был первым, кто услышал их голос].

[Когда я спросил их о том, когда они впервые появились на свет, они сказали, что стали духом сто лет назад. Как дух тьмы, я спросил их, могут ли они стать такими же могущественными, как Король Демонов? Как останки мыслей побежденных Королей Демонов... только с этим они не смогли бы стать Королем Демонов. Но в то же время, они не просто тривиальные существа. Дух сказал, что я особенный, и они, как особенные духи, хорошо сочетаются со мной.]

[Я хочу стать великим волшебником, а не призывателем духов].

[Дух сказал мне, что он не хочет оставаться просто духом. Если это так, что же нам делать? Дух сказал, что укажет мне путь].

[Для ритуала нужна только кровь их врагов. Так как насчет Сиэль и Сиана? Если это те близнецы, то они должны стать отличным подношением. Поскольку прошло столько времени, сила использования крови Вермута для ритуала, должно быть, угасла, но дух говорит, что, учитывая, насколько я особенный, я могу служить их сосудом, и что принесение крови моих брата и сестры в жертву придаст ритуалу значимость. Магия действительно удивительна.]

[Чем больше жертвоприношений, тем лучше.]

[Завтра я покину этот дом. Мать, дед и все остальные дают свое благословение на мое будущее. Когда ритуал будет завершен, я стану волшебником, на которого никто больше не сможет смотреть свысока].

[Я еще не решил, куда мне податься, когда все закончится. Гордость говорит, что я должен создать новый клан Лайонхарт, чтобы символизировать падение главной семьи, но... Доминик, похоже, не в восторге от этой идеи. То же самое касается и меня. Я ненавижу Лайонхарт.]

На этом дневник закончился. Юджин закрыл книгу и передал ее Атараксу, который терпеливо ждал.

— ...Я знал, что он сошел с ума, когда сражался, но, похоже, он был невменяем еще до того, как начал писать этот дневник, — заметил юноша.

С того дня, как Эвард окончательно покинул особняк, парень был единственным живым человеком, оставшимся в поместье графа. Граф Боссар, Танис и слуги были убиты Эвардом перед его уходом.

— Похоже, сила этого ритуала черной магии усиливается тем, насколько он нарушает табу. — Перелистывая дневник, инквизитор продолжал говорить: Врагом Королей Демонов был Великий Вермут, покоривший их триста лет назад. Как наследник его крови... они хотели,

чтобы этот изгнанный сын... принес в жертву своих родных братьев и сестер. Если бы ему это удалось, то лучшего условия для проведения этого ритуала черной магии и быть не могло. Похоже, это правда, что "кровь" Эварда была особенной.

Кровь их врага.

Вместо того, чтобы как-то насильно активировать ритуал, парень был одержим желанием заполучить Юджина в качестве жертвы.

«Похоже, это было не просто упрямство Эварда», — подумал юноша.

Вермут был не единственным врагом этих Королей Демонов. Для Духа Тьмы Юджин, должно быть, был большой потенциальной жертвой, от которой они не могли отказаться.

— Этот термин, "Гордыня", часто упоминается в этом дневнике. Имеется ли в виду рак в клане Лайонхарт? — сделал предположение Атаракс.

— Сразу после этого инцидента из множества побочных ветвей клана Лайонхарт, распространившихся по всему континенту, четыре семьи подозрительно исчезли. Кроме того, исчезли и несколько членов других ветвей, — объяснил Клейн. — Скорее всего, это отколовшаяся от "Лайохнарт" группа, которая сбила с пути Доминика и пыталась использовать Эварда.

— Они все еще представляют угрозу? — поинтересовался Атаракс.

— Вовсе нет, — без колебаний ответил Клейн. — Если бы Доминику удалось успешно украсть Копье Демона и Молот Уничтожения, они могли бы стать опасной организацией. А если бы Эвард... завершил церемонию, их группа стала бы настоящим террором. Однако они не смогли ничего добиться. Они могли бы претендовать на причудливое и величественное название "Гордыня", но они не более чем кучка неудачников, которые сбежали, бросив все, что у них было, чтобы сохранить свои жизни.

— Однако если им удастся эмигрировать в Хельмут, престиж клана Лайохнарт может упасть ниже плинтуса, — предупредил Атаракс.

— Ты думаешь, нашему престижу есть еще куда падать? — мужчина с усмешкой покачал головой. — Если им удастся эмигрировать в Хельмут, мы, наоборот, будем им за это благодарны. Если же Хельмут действительно огласит новость о том, что потомки клана Великого Героя добровольно пришли в объятия Хельмута на своих ногах... тогда мы оставим заботу о них Черным Львам.

— Они могут эмигрировать в Нахаму или даже спрятаться в тропических лесах Самара, — пробормотал инквизитор, закрывая дневник.

— ...Мы закончили осмотр магического круга, — сказал Ловеллиан, вставая. — Если не считать помощи черного мага или высокопоставленного демона из Хельмута, наша интерпретация его целей должна быть наилучшей из доступных.

— Пожалуйста, дай нам свое экспертное мнение, — попросил Клейн.

— Цель этого ритуала — воссоздание души и создание тела, — заявил Архимаг, его лицо исказилось в гримасе. — Суть заклинания схожа с магией призыва. Хотя она была извращена до неприличия.

— Ты сказал, что оно предназначено для создания тела? — Атаракс подтвердил.

— Если бы жертвоприношения прошли успешно, этот магический круг вызвал бы из Хельмута большое количество демонических зверей. Затем он, вероятно, создал бы новое тело, используя смесь этих демонических зверей, — рассуждал Ловеллиан.

— ...А как насчет восстановления души? — спросил Атаракс, обдумав предыдущий ответ.

Мелкит ответила на этот вопрос: Буквально, восстановление души. То, что умерло здесь, было духом тьмы, рожденным из остатков Королей Демонов, а не самим Королем Демонов. Но если бы ритуал был завершен... тогда он мог бы стать "Королем Духов" более высокого ранга.

Женщина на мгновение замолчала, чтобы разразиться смехом.

— Должна сказать, что это довольно неожиданно! Подумать только, дух тьмы пытается повысить свой статус независимыми и искусственными средствами. Должна ли я сказать, что от останков Королей Демонов можно ожидать такого? Они попытались использовать метод, о котором обычный дух даже не подумал бы, — неохотно восхитилась Мелкит.

— ...Значит, они были бы Королем Духов без тела..., — пробормотал Юджин.

— Хотя они и не смогли сразу достичь высот Короля Демонов, они были близки к тому, чтобы стать существом, которое со временем, вероятно, достигнет высот Короля Демонов, — сказал Ловеллиан, повернувшись, чтобы посмотреть на юношу. — К счастью, им это не удалось.

— Это все благодаря благословениям, возложенным на Святой Меч и Героя, — похвалил Атаракс.

С довольной усмешкой он поаплодировал Юджину.

Аплодисменты инквизитора внезапно оборвались, когда он начал: Однако...

Гррк.

Металлический звук снова просочился из-под маски Гемории.

— ...Похоже, что не все, кто был здесь, умерли той ночью, — заключил Атаракс.

Бум!

Нога инквизитора топнула по земле. Когда его тело окружил мягкий блеск, масса мертвой и почерневшей земли поднялась как единое целое.

Шарк-шарк-шарк!

Зыбучая почва текла вперед, как волна песка. Медленно, очень медленно почва продвигалась вперед к огромной дыре, образовавшейся во время ожесточенной битвы. Когда почва приблизилась к входу в отверстие, она вдруг начала кружиться.

— ...Хмм!... — Ловеллиан издал низкий удивленный возглас.

Он не смог обнаружить никаких следов магии в этом месте. Даже держа Акашу в руках, Юджин не смог ничего увидеть.

Однако, состоя в отделе Инквизиции Священной Империи, инквизиторы Малефикарум были опытными охотниками, прошедшими обучение по устранению черной магии и выслеживанию демонов, которое передавалось на протяжении сотен лет.

Атаракс был одним из немногих самых талантливых членов Малефикарума. Он исследовал все остатки демонической силы в этой области и нашел следы черной магии, которая была применена здесь пять дней назад.

— Хотя невозможно воспроизвести точную технику. — Атаракс усилил контроль над висящей в воздухе почвой и продолжил говорить: ...Это был... какой-то вид пространственной транспортировки. Это был не Скачок, а некая техника дальнего перемещения, позволяющая телепортироваться, не проходя через врата...

— Гектор, — прорычал Юджин, его лицо исказилось в гримасе. — Похоже, ему удалось сбежать.

— Ты не позволил ему убежать, не так ли? — спросил Атаракс, повернувшись, чтобы посмотреть на юношу с ухмылкой.

Посмотрев в эти, казалось бы, приветливые глаза, Юджин пожал плечами и ответил: Какие у меня могут быть причины, чтобы позволить ему сбежать?

— У тебя может быть причина, о которой ты не хочешь, чтобы другие знали, — настаивал инквизитор.

Юноша прорычал: У меня? Того, кто был признан Святым Мечом?

— Я просто хочу изучить все возможности. Ведь Святой Меч не обязательно доказывает невиновность, — спокойно заявил Атаракс.

— Я думал, что Гектор мертв, — снова пожал плечами Юджин. — Если выяснилось, что он сбежал, похоже, он был гораздо талантливее, чем я ожидал.

— Почему ты не подтвердил это? — с неодобрением спросил Атаракс.

Приняв наглый тон, юноша спросил: А если я скажу, что это потому, что я не хотел?

— Сэр Юджин, твоя беспечность позволила этой крысе убежать, — обвинил инквизитор. — Мы не знаем, может быть, этой крысе удалось улизнуть, чтобы спрятаться в сарае, где она сможет съесть немного зерна, прежде чем продолжить распространять болезни...

— Подожди, я, кажется, ни хрена не понимаю, что ты хочешь сказать, — попытался спокойно ответить юноша, но потом сдался и вышел из себя. — Ты действительно хочешь сказать, что я, блядь, специально позволил ему уйти? Тому ублюдку, который пытался меня убить? Я же сказал тебе, я не знал, что он, блядь, жив! Я был занят тем, что следил за Копьем Демона, пытавшимся проткнуть меня, и Молотом Уничтожения, пытавшимся разmozжить мне голову, а ублюдок, которого я называл своим старшим братом, объединился с духом тьмы, чтобы попытаться принести меня в жертву! Так как же, блядь, я должен был проверить, сбежал ли этот ублюдок, который должен был быть выбит из игры, или был сметен нашими атаками и умер?

— Пожалуйста, не гневайся, — попытался успокоить его Атаракс.

— Я не гневаюсь. Я просто раздражен. Сколько бы я ни думал об этом, это смешно и бесит. Ты, блядь, смеешься над Святым Мечом? Ты думаешь, что сможешь удержать Святой Меч? — Юджин бросил ему вызов.

— Грррк.

— А она немая или как? Почему она просто издает эти звуки "хрк-хрк", а не говорит? Если ты собираешься подвергать сомнению мои слова и издеваться надо мной, то перестань ворчать там и скажи что-нибудь. Если ты собираешься притворяться, что все в порядке, тогда просто

прекрати эти звуки "хрк-хрк"!

Перед лицом вспышки ярости юноши рот Атаракса захлопнулся, и Гемория тоже удивленно моргнула, прекратив издавать эти звуки.

— Достаточно, — заявил Юджин, сделав глубокий вдох, а затем вонзил Святой Меч, который держал в руках, в землю. — Если у тебя есть еще какие-нибудь претензии или ты просто хочешь изречь еще какую-нибудь чушь, то прежде чем что-то сказать, сначала вытащи Святой Меч.

Юджин сложил руки и отошел от Святого Меча.

Затем он поставил ультиматум: Я не собираюсь терпеть это дерьмо от набожного придурка, который только притворяется верным, если он даже не может поднять Святой Меч.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2669864>